

Мы победили коварного врага

29 марта 1942 г. скрытно перейдя железные и шоссейные дороги Смоленск–Витебск, отряд Воропаева прибыл в лесной массив возле деревни Озера Дубровенского района Витебской области и приступил к выполнению боевой задачи в стратегическом треугольнике Смоленск–Орша–Витебск. Здесь впервые мы встретились с антисоветскими вооруженными формированиями и принимали меры к их разоружению. На железной дороге Смоленск – Орша есть станция Красное, где однажды оказались с бидонами молока наши разведчицы из деревни Кисели Руднянского района, Смоленской области Галя Меерович и Ольга Рылова. Они увидели на путях воинские эшелоны, много солдат и офицеров, которые были в красноармейской форме. К эшелонам никого не подпускали, но разведчицам удалось спросить одного из солдат: «Куда вас гонят?»

— Пока в Смоленск, потом на фронт, — оглянувшись, ответил солдат.

— В этой форме? — Но паровоз свистнул, дернул вагоны и солдат бросился догонять эшелон. Уже в полдень этого же дня на опушке леса возле деревни Кисели я выслушал взволнованный рассказ разведчиц и их сведения доложил командиру. «Гитлеровцы готовят операцию. Нужно срочно информировать Центр», — сказал Озмитель.

На следующее утро в Центре расшифровали нашу радиограмму:

«20 мая 1942 г. в 7 часов 30 мин. Через станцию Красное со стороны Орши на Смоленск прошли два эшелона. Люди одеты в форму Красной Армии. Один в форме генерала... «Грозный».¹⁷ Эта особая команда, численностью 315 чел. именовалась гитлеровцами «зондерфербанд» и должна была около Дорогобужа под видом, выходящих из окружения, проникнуть в расположение корпуса П.А. Белова (находившего в тылу немцев) пленить его со штабом корпуса, склонить его конников перейти на сторону врага. А если бы это не удалось, то внести панику в его войска и уничтожить. После нашего сообщения парашютисты 8, 9 и 201 бригад 4-го десантного корпуса генерала Казанкина сорвали эти планы врага (около станции Угра и Вертехово на железной дороге Вязьма–Брянск).

После этого с аналогичными антисоветскими формированиями врага из изменников и дезертиров мы столкнулись в поселках Осинторфа, Дубровенского р-на, Витебской обл., провокаторы именовали себя «Русской народной национальной армии», а сами гитлеровцы называли их «Зондерфербанд Граукопф» («Особая команда «Седая голова»), в которой здесь было более 2000 предателей. Под видом солдат-добровольцев эта «Зондерфербанд» готовила шпионов, диверсантов, лжепартизан и лжеподпольщиков. Одна из рот «Зондербанд» была направлена во второй половине июля 1942 г. в район нашей дисклокации в Щербинском лесничестве у деревень Новая Земля и Гичи около железнодорожного разъезда Шуховцы. Командиры партизанских отрядов Федор Озмитель, Николай Соколов и Никандр Талерко (см. выше) попытались склонить эту роту перейти к партизанам.

Жена одного из местных партизан Марченко жила в деревне Новая Земля и ее мы использовали для связи с «добровольцами» (так их именовали местные жители). Записка от нашего Озмителя через нее и третьи руки попала к командиру «добровольцев» с предложением о бесконтактном способе переговоров (без связных,

¹⁷ Радистом В.А. Ковровым опубликован более точный текст этой радиограммы Озмителя. См. выше — *Прим. ред.*

чтобы не подвергать их риску). Встречу с Озмителем он назначил на 12 часов дня; Озмитель прибыл раньше, и наши разведчики доложили, что «добровольцы» повышают боевую готовность. Озмитель приказал подготовиться к возможному бою; в 12 часов наши парламентарии просигналили о начале переговоров, но «добровольцы» ответили ружейно-пулеметным огнем. Вскоре роту этого изменника Родины гитлеровцы отозвали, боясь ее разложения, но на ее место прибыла другая их рота, а нам прислали листовку, озаглавленную «Нашим лесным братьям!» с призывом переходить на их сторону для совместной борьбы с большевизмом.

Вскоре большое количество таких листовок сбросил нам и их самолет. В деревне Марково Руднянского района одну из них обнаружил сержант Алексей Иванов, Озмитель внимательно прочел ее, задумался, затем объявил перед строем: «Враг сбросил листовки, и они являются пропуском для дезертирства малодушных. Зачитываю одну из них...» Кто-то предложил: «Давайте ответим, как запорожцы турецкому султану и направим их командиру роты в деревню Новая Земля. Обсудили и написали из-за отсутствия бумаги на обратной стороне их листовки: «Напрасно тратите бумагу и сулите райское житье...», а дальше непереводимо, как у запорожцев.

10 августа 1942 г. в деревне Марково Руднянского района появились два делегата в незнакомой форме: офицер и солдат. Озмитель пригласил офицера, мрачного статного чернобрового парня в избу. Что мог сказать он, чекист, предателю, изменившему военному долгу? Озмитель передал ему записку к ротному командиру с условиями перехода роты к партизанам, подписав ее вымышленно: «Генерал-майор Иванов, командующий партизанскими отрядами». Во второй половине дня 11 августа «добровольцы», погрузив на подводы 12 пулеметов, 3 миномета, боеприпасы, радиостанцию, продовольствие и др. имущество, вышли из деревни Новая Земля, а к вечеру перебежчики прибыли в нашу деревню Марково. Командир построил роту и отрапортовал Озмителю:

— Товарищ командир! Солдаты и офицеры третьей роты первого батальона «Москва» из Русской народной освободительной армии в количестве 83 человек добровольно прибыли в ваше распоряжение, докладывает старший лейтенант Максютин.

Федор Озмитель обошел строй и жестоко ответил:

— Вам я не товарищ. Через неделю предстоят бои с карателями. Сможете кровью искупить свою вину перед Родиной, тогда мы не только товарищами, но и друзьями станем... Оружие останется при вас; затворы и боеприпасы, отобранные на период перехода, вам возвращаются. «Добровольцы»-перебежчики располагались на отдых, а наши командиры Федор Озмитель, Николай Соколов, Никандр Талерко с комиссарами и начальником нашей разведки лейтенантом госбезопасности Сергеем Буторовым собрались на совещание. На него был доставлен Максютин, который обратился к Озмителю:

— Товарищ командующий!

— Я уже вам говорил, что пока вы нам не товарищ. Докладывайте, кто вы, как оказались на стороне врага, что побудило вас перейти на сторону партизан. Мы слушаем.

Максютин подробно рассказал о тернистом пути, сообщил важные сведения для советской разведки в Москве и о предстоящей карательной экспедиции 286-й охранной дивизии с подразделениями «Зондерфербанда» против партизан в районе Витебск–Орша–Красное–Рудня. Наутро перебежчиков развели по отрядам, в составе которых им предстояло в боях с карателями оправдать себя перед Родиной. Переход роты Максютин к нам послужил примером для других предателей, вызвав свирепость в идеологическом стане врага.